

*Dina M. Khairullina,
PhD, associate professor,
Bashkir State University branch Birk*

Poem K.Gali "Kyyssai Yosyf" as a Mediator Between Two Worlds

Key words: *Absolute, Middle Ages, Ancient Türkic writing monuments nonphysical world, prophet, Quran, Surah, Yusufiana, materialistic thinking, Supreme Truth.*

Annotation: *The article says that the world is very versatile and the possibilities of the materialist scientific knowledge it is impossible to comprehend until the end. Materialistic knowledge gives us only a scant knowledge about the world in general, and even the life of the earth. Poem K.Gali, who lived in the 13th century in the Volga Bulgaria, "Kyyssai Yusuf", in our opinion is one of the monuments of Turkic writing, the content of which makes it possible to explore the world in a deeper unity of material and nematerilnoy substance.*

Ещё великий Платон пришёл к выводу, что жизнь (МИР) делится на идею и материю, что началом всего является идея. Всё имеющееся на земле сначала возникает в идее, в нематериальном состоянии; то есть материя – это физическое воплощение идеи. Без идеи нет материи. Воззрения древнего философа на сегодняшний день полностью оправдываются и доказываются исходя из различных точек зрения, различных форм научного (логического) и интуитивного (имеющего логику, не подвластную традиционному материалистическому осмыслению мира) познания.

Нематериальный мир, другими словами определяется как мир божественный, хотя в реальности не всё нематериальное от бога, нефизические субстанции могут исходить от сил прямо противоположных субстанции Абсолюта.

Средневековое тюркское государство, располагавшееся в современном Волго-Уральском регионе России, культура тюркских племён, проживающих на той территории, и сегодня вызывает огромный интерес у широких слоёв учёного мира и определённых кругов населения нашего региона. Памятники древней и средневековой письменности, одним из которых является поэма Кул Гали «Кыйссаи Йосуф», являются на сегодняшний день одним из самых веских, многогранных источников информации не только о культуре того времени, истории народов, далёких предков многих современных народностей, но и аспектами мировоззрения отдельного человека, отдельных групп и целых народов. Они дают возможность выявить отдельные этапы развития мировоззренческой и материально-бытовой культуры тюрков на тот период и их возможное (желательное) влияние на формирование сегодняшних ценностей народов не только данного региона.

Вся история человечества являет собой переход, трансформацию идей, в результате чего трансформируется видимый глазу мир, который принято называть

объективным. Но редко кто из современных землян всерьёз задумывается о невидимом мире. Нефизический мир невидим, значит, он не существует. Так совсем недавно рассуждал и продолжает рассуждать среднестатистический человек. Приблизительно 20-30 лет назад так рассуждало абсолютное большинство землян. В нашей стране это, отчасти, определялось и положениями господствующей советской идеологии.

Времена кардинально меняются, соответственно меняется и человек. Принято констатировать, что новое – это хорошо забытое старое. Действительно, в конце двадцатого столетия было много попыток воспроизвести, обновить прежние духовные ценности и создать новые. С появлением возможностей возрос, вновь возобновился интерес, впрочем, несмотря на запрет, никогда полностью не пропадавший, к прошлому народа, к его глубокой истории, культуре, литературе.

Поэма Кул Гали «Кыйссаи Йусуф» была популярна в народе на протяжении очень большого времени. Эта популярность, отчасти, определялась любовным сюжетом, лёгшим в его основу, который привлекал каждое поколение. Но, с другой стороны, это произведение представляет интерес не только в качестве восточного «Ромео и Джульетта», только со счастливым продолжением, но и как серьёзный источник для изучения основ Ислама. Здесь предлагается модель поведения, по сути, это своего рода свод нравственных принципов. Не случайно, татарские солдаты, уходя на войну или на заработки в чужие края (вольно или подневольно), в качестве амулета брали с собой книжку «Йусуф-Зулейха» (это произведение оформлялось по-разному: выходило маленькой книжечкой, большой книгой в дорогом переплёте и т.д.). В качестве литературного героя образ Йусуфа давно приобрёл гораздо большее значение, чем просто литературный персонаж. В реальном существовании Йусуфа, значит и Зулейхи, тем более, отца Йусуфа – Ягькуба никто до прихода марксизма-ленинизма и атеизма не сомневался.

Реальность существования пророка Ягькуба, его предков, означены и запечатлены в содержании поэмы:

На белый свет пророк Йусуф для истины родился;

Его отец – пророк Ягькуб – любимец Бога;

А дед его пророк Исаак – целитель верой;

Рождён Исаак Авраамом: Аллаху был он вернейшим другом.

Факт того, что пророческая семья действительно существовала и оставила свой след в истории человечества подтверждается Кораном. В аятах 12-ой суры “Сурату Йусуф” описываются сновидения Йусуфа и его способности по толкованию сновидений, которые во все времена признавались феноменальными.

Сведения о происхождении Йусуфа и его святых предков имеются также в 14-ой, 17-ой, 21-ой сурах Корана. В 37-ом аяте 14-ой суры “Ибрагим” упоминается название родного города Исмагила – сына Ибрагима, отчаявшегося иметь детей. Город, построенный в пустыне, где появился священный источник после рождения младенца, в Коране идёт под названием Кэгьбэ. По всей вероятности, вследствие фонетических и орфоэпических особенностей арабского и татарского языков, вернее, по причине их разности, название превратилось в Кяньган, в котором, по содержанию поэмы К.Гали,

проживает семейство Ягькуба, внука Исмагила, рождённого наложницей Хаджар в преклонном возрасте.

В тюрко-мусульманской культуре издавна жила традиция изучения Корана. Наиболее, по современной терминологии, продвинутые люди посвящали свою жизнь этому далеко нелёгкому делу. Выезжали из страны, вследствие чего появилась поговорка: “Гыйлем алырга Кытайга бар”, то есть, “За знаниями поезжай даже в Китай”. Сподвижники Ислама, а они, чаще всего, были активны и в светской жизни, подолгу учились в Самарканде, Бухаре, в крупнейших городах Ирана и Ирака. Такими представителями российского мусульманства являются Г.Утыз-Имани, А.Курсави, М.Бигиев и другие личности тюрко-татарского происхождения.

Знатоков Ислама и толкователей Корана называли “Коръэн Хафиз” буквально это означает: знающий Коран наизусть. Но изучение Корана не сводилось лишь к механическому заучиванию аятов священной книги, хафизы истолковывали значение аятов из сур Корана, через степень понимания этого они выводили определённые принципы жизни, по которым строились неофициальные законы жития. Татарский народ, в основном и жил по этим законам. Но понимание – это такое явление, которое трудно осознать холодным умом. Понимание всегда индивидуально, а мышление основной массы народа очень часто руководствуется давно сложившимися стереотипами. Да и Коран читался единицами, основная масса слушала имамов своей махали (территориальное и административное деление, обыватели которого были объединены местной мечетью). Среди них, ясное дело, как и среди других слоёв населения, разные люди встречались и разную степень понимания имели. Чаще всего, люди слушали их, принимая за представителя самого Аллаха. Люди, обладающие способностью к критике, в душе игнорировали служителей религиозного культа. Так зарождались чисто материалистические подходы к познанию.

Поэма “Кыйссаи Йусуф” и ее версии в этих условиях сыграла неопределимую роль в формировании исламского мировоззрения. Ибо в этом уникальном произведении искусства изложены основные принципы не просто религии, а познания Бога, стремления к истине. Несмотря на то, что в поэме постоянно упоминается лишь пророк Мухаммад и другие пророки в мусульманском толковании, произведение это нужно понимать как осознание нематериального мира не просто в определённых догмах религиозных понятий, а реально существовавшего и существующего всегда, как мост к осмыслению Создателя.

Для подтверждения выше сказанного опять же приходится обращаться к аятам Корана, не забывая при этом о том, что ислам есть последняя из мировых религий, а Коран – последняя из официально принятых священных книг, идущих напрямую от Создателя. Таким образом, надо полагать, что и мусульманская вера и Коран есть концентрация теологического миропонимания на то время, то есть на время написания поэмы “Кыйссаи Йусуф”.

Как средство передачи постулатов священного Корана широким массам народа можно привести, среди многих других аятов и 89-ый, 90-ый аяты из суры «Бакара» («Корова»). «Коръэн алар кулындагы Тәуратны раслаучы булды. Гайсәне һәм Мөхәммәдне инкар итү Ходай-Тәгаләнең ачуын китерә». Эти аяты свидетельствуют о

том, что Коран есть информация, подтверждающая то, что было раньше изложено в священной книге иудеев в Торе; о том, что Аллах рассердился на людей, не признающих Иисуса и Мухаммада, а до этого не признававших Тору.

В поэме, на протяжении всего повествования утверждается существование нематериального мира, он представляется, (на время создания произведения это так и воспринималось основной массой читателей), как объективно существующая реальность. Причинно-следственная зависимость событий в поэме, например, обязательное наказание за самовозвышение, за гордыню, излишнее тщеславие и т.д. объясняется как справедливая божья кара. И бог часто представляется читателю как «начальник мира», карающий и милующий за деятельность каждого отдельно взятого человека. Но там также учитывается воля самого человека, хотя эта воля может реализоваться только по желанию Всевышнего, т.е. волей также управляет Он. Именно такое отношение к Богу, к пониманию мироустройства и выработалось у населения, исповедующего Ислам.

Содержание поэмы, в основном, основывается на 12-ую суру Корана: «Сурату Йусуф». Идейное содержание поэмы исходит из более раннего периода Мировой культуры. Библейские и Иудейские рассказы, повествующие о житии пророков, восходящие в дальнейшем к Корану и его положениям.

Это одна из основных причин того, что мусульмане почитают это произведение, и на протяжении многих столетий живут, отождествляя себя и трудности, выпадающие на свою собственную долю с образом Йусуфа. Йусуф представляется как образец терпения, целомудрия, душевной и телесной чистоты. А большая, верная, скажем, идеальная любовь между женщиной и мужчиной абстрагируется в образы Зулейхи и Йусуфа, они представляют сочетание любящих друг друга людей. Сочетание Йусуф-Зулейха стало символом любви в культурной жизни, надо полагать, всех мусульман. Два этих легендарных имени уже не воспринимаются одно без другого.

«Поэма К.Гали – большой шаг (продвижение), крупнейшее событие в развитии тюркской поэзии – она воплотила в себе доклассические свойства и одновременно включила в себя элементы исламской классики своего времени» (5: 18).

В наиболее известных версиях поэма изучена довольно полно и тщательно. Эстетическое и дидактическое значение поэмы так обширно, что в мировой культуре родился термин «Йусуфиана», у нас в России результаты исследования этого шедевра объединены под названием Тюрко-татарская Йусуфиана. Последнее слово и, по всей вероятности, самый достойный перевод поэмы на современный татарский язык произведён татарским учёным Н.Хисамовым. В своём фундаментальном труде «Кол Гали һәм төрки ЙОСЫФНАМӘ (XIII-XV йөзләр)» Н.Хисамов даёт описание наиболее значительных версий поэмы на языках основных народов, на которых говорят мусульмане, в трёх направлениях: арабский, фарси, тюркский, отчасти и на хинди - языке народов Индии. Произведения, так или иначе ставшие источником для поэмы тюркского автора, представлены на наш взгляд, довольно полно. Кроме того, дана компетентная оценка идейно-философской проблематики, раскрываемой в поэме, исследуются литературные образы главных героев. Учёный не оставил без внимания и литературный стиль средневекового автора: литературные приёмы, особенности

тюркского стихосложения того времени и индивидуальные особенности поэзии К.Гали. Таким образом, произведён относительно полный историографический, культурно-исторический и литературоведческий анализ поэмы.

Нас же, главным образом, интересует более глубокое, официально не рекламируемое, другими совами, нематериальное содержание поэмы. Та ее часть, которая остаётся вне внимания при изучении поэмы традиционным способом, основанным на принципах и категориях материалистического знания.

Поэма средневекового тюркского (Волжская Булгария) поэта К.Гали имеет всемирное значение. Свидетельством тому служат многочисленные версии этой поэмы на разных языках, написанные разными авторами в разные периоды истории.

Мы можем опираться на факты, приведённые в книге Хисамова “Первейший источник информации для мусульман - Корьэн”. Тюркоязычные авторы знакомились с этой поэмой кыйссой через “Корьэн тәфсирләре”. “Кыйссасел энбия” «Толкование Корана». Особенно популярны были в 11-ом веке трактаты иракского шейха Габдуллаһа Энсари “Энисел мөридин вә шәмсел мәжалис” (“Друг мюридов и солнце высокого собрания”). В качестве произведения искусства ценились труды Фирдәүси, чуть позже стали популярны доведённые до совершенства произведения Джами. Таким образом, сюжет о Йусуфе предстаёт перед тюркоязычным поэтом как образец поэтического сюжета, и на этой основе земная жизнь гармонично сливается с высокими духовно-нравственными идеалами, тем самым обретает черты совершенного человеческого счастья и указывает на верные пути обретения подобного счастья во всей его полноте и широте. Истинно высокого человеческого счастья, судя по идейному содержанию поэмы, можно достичь, идя тернистыми тропами, не уклоняясь от Высшей истины.

References:

1. *Gali K. Kyyssai Yosyf. Kazan: Tat.kn.izdat, 1989.*
2. *Jami. Yusuf and Zuleikha: Iranian-Tajik poeziya. Moscow: Fiction, 1974; 478-515.*
3. *Mahmutkuli. Poems. translation from Tajik Tarkovsky. Ashgabat, Turkmenistan, 1999; 169-179.*
4. *Kononov SS. Creation of the World. St. Petersburg: Prime Evroznak; 2006.*
5. *Khisamov N. Kul Gali and Turkie yusufiana. Kazan: Tat.kn.izdat, 2006.*